

УДК 94 (470.67):930.2

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-50–58

З.Ш. Закарияев

К вопросу о содержании ахтынской надписи 1030 г. хиджры (1629–1630 г.) в контексте сведений арабоязычных источников о походе сефевидских войск на Ахты в 1621 г.

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; zzakariyev@yandex.ru*

В статье рассматривается содержание арабоязычной исторической надписи 1030 г. х./ 1629–1630 г. из лезгинского селения Ахты. Проанализирована история изучения этого ценного эпиграфического памятника, который был впервые выявлен еще в середине XIX в. Около 170 лет о судьбе ахтынской надписи и ее местонахождении ничего не было известно. Считалось, что она не сохранилась. В 2020 г. нам удалось отыскать надпись в селении Ахты. В статье представлены новые прочтение и перевод надписи, сопровождаемые историческими и филологическими комментариями. Содержание ахтынской надписи перекликается с данными других эпиграфических памятников и арабоязычных рукописных источников. Сообщение надписи о разрушении селения Ахты Йусуф-ханом существенно дополняется выявленными нами письменными сведениями, проливающими свет на причины и предысторию противостояния жителей Ахты с сефевидскими наместниками на Восточном Кавказе. Нами установлено, что главной причиной похода сефевидских войск и разрушения селения Ахты было неповиновение ахтынцев сефевидской администрации, что совпало по времени с формированием в Самурском регионе Дагестана в начале XVII в. самостоятельных союзов сельских общин.

Ключевые слова: *эпиграфика, арабские надписи, селение Ахты, Средневековье, Сефевиды, Йусуф-хан, Бархудар-султан.*

Эпиграфические памятники на арабском языке являются важным источником по истории средневекового Дагестана. Надписи не только дополняют сведения нарративных письменных источников, но нередко оказываются единственным достоверным источником при освещении различных аспектов истории и культуры средневекового Дагестана. Речь идет прежде всего о содержании ценной арабоязычной надписи, датированной 1039 г. хиджры (мусульманское летоисчисление), что соответствует 1629–1630 г. по григорианскому календарю, а также об истории изучения этого эпиграфического памятника, который был обнаружен в середине XIX в. в древнем лезгинском селении Ахты (ныне – райцентр Ахтынского района Республики Дагестан). Новое прочтение надписи сопровождается историческими и филологическими комментариями. Содержание ахтынской надписи перекликается с данными других эпиграфических памятников и арабоязычных рукописных источников, часть из которых выявлена нами.

В 1850 г. русский ученый-нумизмат и археолог, впоследствии член-корреспондент Петербургской академии наук И.А. Бартоломей (1813–1870), находившийся в Дагестане во время Кавказской войны в чине капитана Российской армии, обнаружил и срисовал со стены разрушенного дома в селении Ахты врезную арабскую надпись из пяти строк, выполненную почерком *наسخ*. По жанровой принадлежности эту

ценную надпись можно отнести как к историческим, так и к строительным текстам. Текст и перевод надписи были впервые изданы видным русским ориенталистом Н.В. Ханыковым (1822–1878)¹². Арабский текст, перевод и рисунок из альбома Н.В. Ханыкова опубликовал известный советский кавказовед Л.И. Лавров (1909–1982). Перевод Л.И. Лаврова [1, с. 160] гласит:

«1) Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Раз- 2) рушено это селение Йусуф-ханом. Оставалось [в таком положении] 3) в течение восьми лет, потом хорошо восстановил ‘Али б. У- 4) стад Мухаммад тысяча тридцать девятого года 5) хиджры пророка. Да простит Аллах их обоих и всю общину Мухаммада! Да будет мир ему!».

В течение 170 лет, с момента публикации ахтынской надписи Н.В. Ханыковым в 1850 г., о судьбе этой надписи и ее месторасположении ничего не было известно. Считалось, что она не сохранилась. Кроме И.А. Бартоломея саму надпись больше никто из исследователей не видел. 25 октября 2020 г., после долгих поисков, надпись была обнаружена нами в селении Ахты на каменном заборе дома Абдулазизова Мурада по ул. Агасиева, д. 33. Надпись нанесена на плиту 51×27 см и помещена в рамку (рис. 1). Следует отметить, что в 1850 г. надпись была срисована грубоватым почерком, в то время как на деле надпись нанесена довольно красивым стилем, характерным для средневековых надписей региона. Отличительными особенностями манеры письма являются переносы слов и отсутствие зубцов в буквах *син*. Почти везде проставлены *ташиды* (знаки удвоения согласных).

Рис. 1

Рисунок из альбома Н.В. Ханыкова (рис. 2) не всегда точно и корректно воспроизводит надпись (буквы, диакритика).

¹² Ханыков Н.В. Археологическое известие // Газ. «Кавказ». – Тифлис. – 1850. – № 53, надпись 8.

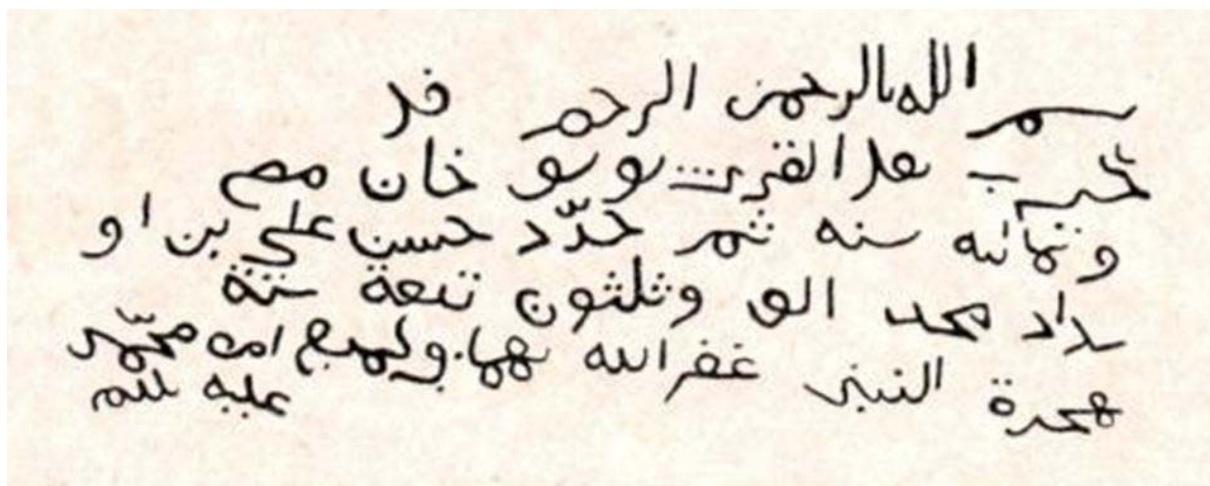

Рис. 2

Ниже приводится арабский текст и наш перевод надписи с уточнениями. Текст начинается с традиционной мусульманской вступительной формулы *басмала*.

- (1) بسم الله الرحمن الرحيم قد ا
(2) خرب هذا القرية يوسف خان ماضي
(3) وثمانية سنة ثم جدد حسن علي بن او
(4) سداد محمد الف وثلثون وتسعة سنة
(5) هجرة النبي غفر الله لهما ولجميع امة محمد عليه السلام

Перевод:

- «1) Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного. Раз-
2) рушил (*ахраба*¹³) это селение (*карийа*¹⁴) Йусуф-хан. Оставалось [в таком положении]
3) восемь¹⁵ лет, затем восстановил (*джаддада*) Хасан-‘Али, сын мас-
4) тера (*усдад*¹⁶) Мухада [в] тысяча тридцать девятом¹⁷ году
5) *хиджры* пророка. Да простит Аллах их обоих и всю общину (*умма*) Мухамма-
да, – мир¹⁸ ему!».

1039 г. хиджры начался 20 августа 1629 г. и завершился 9 августа 1630 г.

Л.И. Лавров полагает, что в третьей строке надписи содержится фраза «затем хорошо восстановил ‘Али». Мы согласны с мнением Н.В. Ханыкова, который читает имя восстановителя как «Хасан-‘Али». Имя отца Хасан-‘Али Н.В. Ханыковым и

¹³ В тексте начертан (с переносом) глагол IV породы *ахраба* (разрушать). В рисунке Н.В. Ханыкова, как и в публикации арабского текста Л.И. Лаврова, отражен глагол I породы *хараба* со сходным значением.

¹⁴ Слово *карийа* (селение) начертано с конечной буквой *та-мамдуда*. В публикации арабского текста Л.И. Лаврова – *та-марбута*.

¹⁵ Перед числительным «восемь» в надписи стоит соединительный союз *ва* (و). В публикации Л.И. Лаврова – предлог *фи* (في).

¹⁶ В публикации Л.И. Лаврова – *устад*.

¹⁷ Предлог *ва* перед числительным «девять» в рисунке Н.В. Ханыкова, как и в публикации Л.И. Лаврова, пропущен.

¹⁸ Слово «мир» (*салам*) в тексте начертано без артикля. В публикации Л.И. Лаврова артикль присутствует.

Л.И. Лавровым прочтено как «Мухаммад». Однако второй буквы *мим* в имени нет. Таким образом, имя следует читать как «Мухад» или «Махад».

Речь в надписи идет об известном историческом событии – разрушении селения Ахты сефевидскими войсками Йусуф-хана, что имело место в 1030 г. хиджры (26.11.1620–14.11.1621 г.). Поскольку начало 1030 г. хиджры пришлось на самый конец осени 1620 г., когда в горах обычно уже лежит снег, можно предположить, что поход на Ахты имел место уже в течение 1621 г.

Еще Н.В. Ханыков писал о том, что упоминаемый в надписи «Йусуф-хан» – наместник (*беглербег*) иранского шаха ‘Аббаса I (1587–1629) в Ширване. Йусуф-хан управлял этой сефевидской провинцией с 1019 по 1034 г. хиджры (1610–1624 гг.). Н.В. Ханыков считал, что военная экспедиция Йусуф-хана и разрушение селения Ахты являются доказательством вхождения Самурского региона в состав Ширвана. Однако из надписи это вовсе не следует. Л.И. Лавров [1, с. 211] справедливо указывает, что поход Йусуф-хана логичнее рассматривать как военную акцию против враждебных соседей. Этот поход сам по себе свидетельствует об отсутствии контроля над лезгинскими землями среднего течения реки Самур со стороны сефевидских властей, к тому же и после похода нет никаких данных об установлении здесь власти ширванского беглербега хоть в какой-то степени [2, с. 25].

Именно к началу XVII в. в среднем течении Самура в результате процесса, условно именуемого нами дефеодализацией (демократизацией), складываются независимые лезгинские союзы сельских общин: Ахтыпара, Алтыпара и Докузпара [3, с. 19]. До этого с. Ахты управлялось беками, происхождение которых не вполне ясно. Возможно, что они были потомками кайтагского феодала Илчав-Ахмада, получившего в конце XIV в. власть над рядом селений бассейна Среднего Самура [4; 2, с. 34; 5, с. 119–123]. В 948 г. х./1541–1542 г., во время сожжения ахтыдцами селения Рутул, расположенного выше по течению реки Самур, правителем (*хакимом*) Ахты был Шах-Хусайн-бек. Об этом сообщают арабоязычные записи на полях рукописных книг, в частности, арабоязычный хронограф середины XVIII в., который составил Малидж, сын Рамазана из Рутула [6, с. 388].

Данные арабоязычных хронографов подтверждает А.Ф. Десимон [7, с. 365], который в 1839 г. собрал сведения о том, что правителем селения Ахты в середине XVI в. был Шах-Хусайн-бек, который имел фирман от сефевидского шаха, датированный 976 г. хиджры (1568–1569 г.). Следовательно, Шах-Хусайн-бек управлял селением Ахты более четверти века. Поход на Рутул был совершен совместно с войсками сефевидского наместника Дербента Алхас-мирзы – младшего брата сефевидского шаха Тахмаспа I (1524–1576). Участие сефевидских войск в этом походе привело Л.И. Лаврова к выводу о том, что в середине XVI в. селение Ахты находилось если не в зависимости, то во всяком случае в союзе с сефевидскими наместниками Ширвана. Следовательно, разрыв в их отношениях произошел позже и привел к разорению с. Ахты Йусуф-ханом в 1030 г. х./1620–1621 г. [1, с. 212]. В пользу этого предположения свидетельствуют данные, собранные А.Ф. Десимоном, согласно которым в конце XVI – начале XVII в. селением Ахты управлял Аййуб-бек, утвержденный шахским фирманом от 1014 г. хиджры (1605–1606 г.). Очевидно, разрыв в отношениях произошел уже после этой даты.

Н.В. Ханыков полагает, что упоминаемый в надписи Хасан-‘Али восстановил селение Ахты, которое восемь лет лежало в развалинах после разорения. Согласимся в данном случае с Л.И. Лавровым [1, с. 212], который считает, что речь в надписи идет о восстановлении не селения, а какой-то постройки, скорее всего мечети¹⁹.

О разорении селения Ахты сефевидскими войсками в 1030 г. х./1620–1621 г. сообщается как в эпиграфических текстах, так и в памятных арабоязычных исторических записях на полях дагестанских рукописных книг. Часть этих записей выявлена нами. Во всех источниках кроме ахтынской надписи 1629–1630 г. предводителем сефевидских войск называется Бархудар-султан. Однако в этом нет противоречия, поскольку оба – и Йусуф-хан, и Бархудар-султан были сефевидскими наместниками. Бархудар-султан был наместником Сефевидов в Дербенте, а Йусуф-хан занимал должность ширванского беглербега с резиденцией в Шемахе. Следует согласиться с Л.И. Лавровым [8, с. 153–154], который предположил, что поход на Ахты был осуществлен в результате совместных действий обоих наместников по приказу сефевидского шаха Аббаса I, неоднократно грозившего послать Йусуф-хана против тех дагестанцев, которые не повинуются шаху. Эти угрозы поступали еще в 1614 г. [9, с. 21].

О сожжении селения Ахты в 1030 г. х./1620–1621 г. упоминается в известных исторических хронографах на каменных стелах из дагестанских селений Шиназ²⁰ и Гельхен²¹ [8, с. 81, 94], а также в известном рукописном хронографе Малиджа ар-Рутули [10, с. 180–181].

В собрании арабоязычных рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета хранится сочинение по мусульманскому праву и богословию *Мухтасар мин кутуб ал-фикх ва гайрихи ‘ала мазхаб имам аш-Шафи‘и* («Компендий книг по мусульманскому праву и другим вопросам школы имама аш-Шафи‘и») [11, с. 241]. Автор сочинения – Али, сын Мухаммада ал-Газигумуки ад-Дагистани (умер в 935 г. х./1528–1529 г.). Переписчик – Султан, сын Агаджана. Дата переписки – 16-й день месяца *раби аль-авваль* 1029 г. хиджры, т. е. 20 февраля 1620 г. Владельческая запись сообщает, что книга прежде принадлежала Мухаммаду-эфенди ал-Йараги.

¹⁹ В конце XIX в. в селении Ахты имелось 16 мечетей [12, с. 143].

²⁰ Рутульское селение Шиназ расположено в Рутульском районе Дагестана.

²¹ Лезгинское селение Гельхен расположено в Курахском районе Дагестана.

Рис. 3

В колофоне книги (рис. 3), которая переписана современником рассматриваемого исторического события, мы прочли следующую запись (перевод наш):

«Переписана эта книга во время шаха Аббаса. В Шемахе жил Йусуф-хан, в Дарбанде (Баб ал-абваб) – Бархудар-султан, в области (нахийя) Куба – Сайдум-султан. Йусуф-хан прибыл в плоскогорье Шабрана (наджд Шабран), жил там месяц или более, арестовал там жителей Ахты (джама 'ат ал-Ахди) и двух сыновей Далу Малика в Дагестане и убил их в Шемахе».

Почти дословно эта запись воспроизводится в арабоязычном историческом хронографе, обнаруженном нами на полях рукописи из частной книжной коллекции в лезгинском селении Ашар²². Хронограф составлен, судя по всему, в первой половине XIX в. и содержит следующую запись:

²² Селение Ашар расположено в Курахском районе Дагестана.

«Во времена шаха ‘Аббаса в Шемахе жил Йусуф-хан, в Дербенте (*Баб ал-абваб*) – Бархудар-султан, а в области (*нахийя*) Куба – Сайдум-султан. Йусуф-хан прибыл в плоскогорье Шабрана (*наджд Шабран*), жил там месяц или более, арестовал там ахтынских старейшин (*кубара’ Ахди*) и двух ахтынцев – сыновей Далу, а он правитель (*малик*) Дагестана, и убил их в Шемахе в 1029 г. х. (07.12.1619–25.11.1620 г.)».

Из этих исторических записей следует, что в конце 1619 – начале 1620 г., т. е. еще примерно за год до разрушения селения Ахты сефевидскими войсками, прибыли Йусуф-хан с войсками в Шабранскую область (ныне на северо-востоке Азербайджанской Республики), где была задержана группа ахтынцев (согласно ашарскому хронографу – старшин), а также сыновья некоего Далу Малика, которые были доставлены в тогдашнюю столицу Ширвана Шемаху и казнены. Таким образом, можно говорить о том, что конфликт между ахтынцами и сефевидским наместником Ширвана имел место еще до известного похода сефевидских войск в долину Самура и разрушения Ахты.

Упомянутый в ахтынской надписи Хасан-Али, сын мастера (*уstad*) Мухада, вероятно, был жителем Ахты. На это указывает отсутствие при его имени *нисбы* – указания на происхождение. Для дагестанской эпиграфики на арабском языке это характерно в ситуации, когда упоминаемое лицо является местным жителем. По всей видимости, Хасан-Али был не строителем, а организатором восстановления разрушенного здания или лицом, финансировавшим ремонтные работы. Отец Хасан-Али был профессиональным мастером-строителем, о чем свидетельствует профессиональное звание *усдад* – один из местных вариантов термина *уstad*, который является самым распространенным термином для обозначения строителей-профессионалов. Имя мастера Мухада, который жил примерно во второй половине XVI – первой половине XVII в., не встречается в других эпиграфических текстах региона этого времени.

Факт восстановления постройки (возможно, культовой или оборонительной) через восемь лет после ее разрушения указывает на масштаб разрушений, учиненных сефевидскими войсками в 1030 г. х./1620–1621 г. в селении Ахты – исторически самом крупном населенном пункте всего Самурского региона Дагестана. Не исключено, что селение значительное время находилось в запустении и жители смогли приступить к восстановлению общественных зданий лишь спустя несколько лет.

Обнаружение в селении Ахты средневековой арабской надписи, долгое время считавшейся несохранившейся, позволило предложить новое, уточненное ее прочтение. Установлено, что содержание надписи перекликается с данными других эпиграфических памятников и арабоязычных рукописных источников. Сообщение надписи о разрушении селения Ахты сефевидскими войсками существенно дополняется вновь выявленными письменными источниками, проливающими свет на причины и предысторию противостояния жителей Ахты с наместниками Сефевидского Ирана на Восточном Кавказе. Безусловно, главной причиной похода сефевидских войск и разрушения селения Ахты было неповиновение ахтынцев сефевидской администрации, что совпало по времени с формированием в Самурском регионе Дагестана в начале XVII в. самостоятельных союзов сельских общин.

Литература

1. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. / тексты, пер., коммент. и прил. Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1966.

2. *Магомедов А.Р.* Народности Дагестана. Махачкала (этническое развитие народностей Дагестана XV–XVII вв. и их политическая организация). – Махачкала: Дагучпедгиз, 1990.

3. *Закарияев З.Ш.* Социально-политическое развитие союзов сельских общин Самурской долины в XV–XVIII вв.: автореф. дис. ... к. ист. н. – Махачкала, 2000.

4. *Махмуд из Хиналуга.* События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. / пер. с араб., сост., авт. предисл., коммент. и прил. А.Р. Шихсаидов. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1997.

5. *Магомедов А.Р., Магомедов З.М.* Земельно-правовые отношения в Дагестане XV–XVII вв. – М.: Сандра, 2017.

6. *Шихсаидов А.Р.* Очерки истории, источниковедения, археографии средневекового Дагестана. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2008.

7. *Десимон А.Ф.* Исторические сведения о бывших вольных общинах Кубинской провинции, составляющих ныне Самурский округ, 1839 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. – М., 1958. – С. 363–367.

8. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 2. Надписи XVIII–XX вв. / тексты, пер., коммент., статья и прил. Л.И. Лаврова. – М.: Наука, 1968.

9. *Лавров Л.И.* Южнодагестанский хронограф 1710–1712 гг. // Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. Вып. XXXII. – М., 1959. – С. 18–22.

10. *Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А.Р.* Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. XI. – Махачкала, 1963. – С. 173–185.

11. Каталог арабских рукописей Научной библиотеки Дагестанского государственного университета / сост. А.Р. Шихсаидов, Х.А. Омаров, Д.Х. Гаджиева, П.М. Алибекова. – Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2004. – 284 с.

12. *Бабаев Д.* Селение Ахты // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 17. – Тифлис, 1893. – С. 138–148.

Поступила в редакцию 21 апреля 2021 г.

UDC 94 (470.67):930.2

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-2-50–58

On the Content of the Akhty Khidzhra Inscription of 1030 AH (1629–1630) in the Context of Arabic Language Information Sources About the Campaign of the Safavid Troops on Akhty Village in 1621

Z.Sh. Zakariyaev

Dagestan State University, Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., zzakariyaev@yandex.ru

The article deals with the content of the Arabic-language historical inscription of 1030 AH (1629–1630) from Iezghin village Akhty. The historical study of this valuable epigraphic monument,

revealed for the first time in the middle of the 19th century, is analysed. Nothing was known about the fate of Akhty inscription and its location for about 170 years. It was considered that the inscription was not saved. In 2020 we managed to find the inscription in Akhty village. The main purpose of the article is to introduce a new interpretation and translation of the inscription, which is accompanied by historical and philological comments. It is established, that the content of this Akhty inscription corresponds with other epigraphic monuments and Arabic-language handwritten sources. The information of the inscription about the destruction of Akhty village by Yusuf Khan is considerably supplemented with written data, shedding light on the causes and background of the confrontation of Akhty village residents with Safavid governors in the Eastern Caucasus. We have come to conclusion, that the main reason for the campaign of Safavid troops and the destruction of Akhty village was the disobedience of Akhty residents to Safavid administration. This fact coincided with the formation of Independent Unions of Rural Communities in Samur region in the beginning of XVII c.

Keywords: *epigraphy, Arabic inscriptions, Akhty village, Middle Ages, the Safavids, YusufKhan, Barhudar-Sultan.*

Received 21 April 2021